Вскоре Сильвестр заскучал, похоже, мое чириканье более его не развлекало. Или же, как оказалось, просто его интерес привлекло к себе кое-что другое.

- Что это такое? - Проговорил он себе под нос прежде чем вытащил у меня из волос шпильку. Прежде чем я успела хоть как то среагировать, меня по спине хлопнули мои же упавшие волосы. Я вскинула голову и увидала, что Сильвестр с любопытством рассматривает изукрашенную шпильку, ту, что сделала для меня моя семья. На вид он был вполне взрослым, примерно лет тридцати или чуть меньше, но вот по поведению он ничем не отличался школьника из начальных классов- такой же непредсказуемый и несдержанный.

Он же сломает её! Поняла я, и кровь отлила от моего лица.

- Отдайте её назад! Протянула я руку, но он ответил на это улыбкой как у Чеширского кота и тем что поднял руку повыше, что бы я не могла дотянутся до заколки, и зажав между пальцев, так что бы она свободно свисала, принялся ею покачивать как приманкой, то опуская руку то поднимая повыше. Я попыталась выхватить её у него, добравшись до неё прыжками, но мне пришлось вскоре остановится у меня все равно не получалось а я очень сильно запыхалась.
- Я ...вас...прошу... отдайте... мне...мою шпильку...Эту шпильку...делали...для... меня... отец...мать... сестра...

Как же я не люблю таких мальчишек.

Я подняла взгляд на свисающую шпильку, сжала кулаки и сузила глаза. Теперь я чувствовала, как растет температура моего тела, из за того что мана бурлила во мне, готовая вырваться наружу, как только меня полностью поглотит гнев.

- Ученица, нет! В панике закричал Дамуэль, и тем самым привлек внимание Карстедта и Верховного жреца. Они оба развернулись от стола к нам, и увидев что происходит у обоих вскинулись в гневе брови. Практически одновременно они достали свои волшебные палочки, похожие на дирижерские жезлы и взмахнули ими.
- Этот идиот! Я же сказал тебе сильно не приставать к ней!
- Не смей обижать ребенка!

Два быстрых удара светящимися жезлами обрушились на макушку головы Сильвестра, породив при этом очень приятный для моего уха хоть и глуховатый, но отчетливо слышимый стук.

В моих глазах, сейчас эти жезлы были подобны двум боевым палицам, и я даже тихо ахнула, при мысли как больно это должно быть, но Сильвестр только пожал плечами:

- Чего вы злитесь? Я просто немного поиграл с ней, и все.

Похоже, Сильвестр так и не понял чего от него хотели, но теперь я знала, что Касртедт и Верховный жрец накажут его, стоит ему зайти за пределы дозволенного, и кипевшие внутри меня гнев и мана быстро остыли а затем и вовсе куда то пропали.

Верховный жрец ловким движением выхватил из ладони Сильвестра мою шпильку и передал ее мне:

- Насколько я знаю, ты ведь вполне способна без посторонней помощи вернуть ее на место?
- Да. Спасибо, Верховный жрец.

Я быстренько собрала вместе свои волосы и закрепила их на месте с помощью шпильки. Сильвестр с интересом проследил за моими действиями, и как только я закончила, тут же потянулся к шпильке. Карстедт шлепком отбросил его руку, и с явным гневом и недовольством в более громком, чем обычно голосе произнес:

- Играйся с Дамуэлем, а к Мэйн не приставай. Дамуэль все же будет немного покрепче.

Верховный жрец тоже взмахнул своей рукой, как будто отгоняя назойливое животное:

- Верно, иди, играй с Дамуэлем вон в том углу. Мэйн, иди сюда.

Держа меня при себе, Верховный жрец продолжил свой разговор с Касртедтом. Они сосредоточенно изучали карту, полностью игнорируя полные муки крики Дамуэля «Нет, нет, хватит!»

Кстати, о карте. При её виде, я почти что ахнула в слух, но смогла сдержатся и обошлась только резким втягиванием воздуха. Карта, разложенная на столе была намного подробнее чем та что я видела в Купеческой гильдии. Та, показывала только названия городов и дорог, так что можно сказать, что я впервые видела все герцогство целиком.

Само герцогство, было очень вытянутым но при этом весьма не широким. Оно вытянулось в направлении севера и юга, некоторые участки на карте был окрашены в красный цвета а некоторые в синий. Окрестности городов были по большей части красного цвета, а чем дальше от городов, тем более выраженным был синий цвет, сменявший красный.

Интересно, что означают эти цвета?

Мне было очень любопытно, но я не посмела задать этого вопроса, так как разговор сейчас шел похоже очень серьезным, и просто продолжила разглядывать карту.

- ...Да, так сойдет.

- Тогда, можно выезжать.

Как только Карстедт и Верховный жрец обсудили все что их интересовало, настало время выдвигаться к Вратам Аристократов.

- Дамуэль, ты понесешь Мэйн. Сильвестр, возьми вот это, а ты, Карстедт, это.

Карстедт и Сильвестр покинули покои Верховного жреца, неся в руках порученную им кладь, а Дамуэль вышел вслед за ними, неся меня на руках.

Я прошептала ему на ухо:

- Сэр Дамуэль, я хотела бы пребывать на как можно большем расстоянии от этого жреца в синем
- Вы даже не представляет, насколько мне самому этого хочется.

И я и Дамуэль похоже полностью разделяли эту точку зрения. Так что Дамуэль постарался незаметно подотстать от Сильвестра, постоянно при этом будучи на стороже в отношении оного. Похоже, несмотря на то, что тот был всего лишь жрецом в синем, судя по поведению Дамуэля, семья Сильвестра занимала намного более высокое положение, чем его.

Я же хотела быть как можно дальше от Сильвестра, из - за боязни, что в приступе гнева он может оказаться еще одним Шикзой. Несмотря на все предпринятые нами меры, объект нашего недовольства постоянно пытался сократить расстояние между нами.

- Эй, вы двое, ну разве это уже не слишком? Хватит уже притворятся, как будто вы меня почему то боитесь.
- Д-должно быть это вам просто кажется. Ответила я, оглядываясь в поиске кого ни будь кто мог бы взять на себя Сильвестра. К сожалению, Карстедт уже ушел далеко в перед, а больше рядом никого не было. Я посмотрела через плечо Дамуэля и увидела, что нас догоняет Верховный жрец, похоже, он как раз закончил отдавать последние распоряжения остающимся слугам.
- Верховный жрец, почти проскулила я, отчего он снова принялся тереть себе виски.
- Сильвестер, держись подальше от Мэйн. Я не хочу, что бы она опять свалилась с температурой прежде чем даже начнется Весенний молебен.
- Она настолько слабая, что этой мелочи достаточно, что бы она слегла? Какой позор. Сильвстер снова потыкал меня указательным пальцем в щеку, наверно, из за того что

Дамуэль неся меня, тем самым ненамеренно предоставил ему такую возможность.

Верховный жрец шлепком отбил его руку в сторону и наградил Сильвестра холодным взглядом:

- Да, так и есть. Мэйн столь слаба и болезненна, что мы все должны проявлять заботу о ней, как бы утомительно это не было. И не заставляй меня повторять это снова.

Карстедт уже открыл Ворота Аристократов и ждал нас на площади на другой стороне. Он, Дамуэль и Верховный принц призвали зверей из фейкамней, пока Верховный жрец отдавал приказы:

- Карстедт, ты будешь ведущим в полете. Мэйн и Дамуэль будут находится посередине, а я и Сильвестер будем замыкающим.

Как оказалось, Дамуэль был совершенно бесполезен в качестве телохранителя в случае поползновений со стороны от Сильвестра. Было бы намного лучше если бы я ехала вместе с Верховным жрецом.

- Ученица, вы недовольны распределением? Спросил меня Дамуэль.
- Сэр Дамуэль, вы ведь так и не смогли исполнить свою роль телохранителя против Брата Сильвестра.
- Эт-Это потому что.. Дамуэль застыл на середине фразы. Он секунду над чем то размышлял, наверно стоит ли продолжать, и затем негромко проговорил:
- Простите меня.

Призывным зверем Дамуля был крылатый конь. Я забралась ему на спину, а позади меня сел Дамуэль и взял в руки поводья. Конь распрямил крылья и взлетел вслед за грифоном Карстедта, что отправился в путь первым.

Как только мы пролетели над нижним городом и вылетели за городские стены, грифон тут же начал снижаться. Мы направлялись в зимнюю усадьбу аристократа, что была в селе, ближайшем к южным городским воротам. Именно в этом селе мы перед зимой забивали свиней для приюта. Сама усадьбы была достаточно высокой и очень обширной, схожей по виду на школу вековой давности в Японии, и так же как иона усадьба была построена из дерева. Перед усадьбой была даже специальная площадка, очень напоминавшая видом спортивное поле перед школой.

Даже с высоты я видела, что внизу собралось множество людей. Как мне показалось, было их где то с тысячу человек. Когда мы начали снижаться к площади, люди, в ее середине стали

толкаясь, спешно расходится в стороны, давая нам место для приземления.

Карстедт на своем грифоне грациозно приземлился и тут же отозвал своего зверя обратно в фейкамень. Почти сразу же на землю опустился и крылатый конь Дамуэля. Карстедт тут же снял меня со спины коня, а после и Дамуэль, спешившись, отозвал своего зверя.

- С дороги! Прокричал Сильвестр, когда крылатый лев Верховного жреца начал спускаться в свою очередь. Касртедт отступил на несколько шагов назад, по прежнему держа меня на руках, и мы оба, задрав головы увидели как со льва с громким выкриком «Ха!» спрыгнул кто то в одежде синего цвета.
- Что?!
- Ээээ!?!

От такого неожиданного развития событий толпа также взревела непонимающим многоголосьем, а тем временем фигура в синем, почти достигнув земли, сделала несколько сальто в воздухе и приземлилась, тут же приняв позу, похожую на позу из бодибилдинга «фронтальная демонстрация бицепса». Похоже, это было заразно, так как толпа почти что взорвалась возбужденными радостными «Ого!» и «Ах!», словно они смотрели захватывающее представление скоморохов.

- Как же этого придурка иногда заносит.

В голосе Карстедта я четко уловила раздражение, а вскоре на свободное место приземлился и крылатый лев Верховного жреца. Ну, он скорее обрушился вниз, как будто пытаясь раздавить Сильвестра. Но тот акробатическим перекатом ушел в сторону и замер в другой, столь же смехотворной позе.

- Ooooo! Толпа взревела еще громче и разразилась аплодисментами. У Сильвестра же на лице играла крайне довольная улыбка, как у младшекласника который очень удачно смог рисанутся.
- ...Эээ, такие трюки, исполняемые жрецами перед собравшейся толпой это обычное дело для Весеннего молебна? Я все правильно понимаю? Пробормотала я, ошарашенная тем насколько поведение Сильвестра отличалось от того как себя вели другие жрецы в синем.

С мрачным выражением лица, Касртедт отрицательно покачал головой:

- Мэйн, ни в коем случае не бери с него пример. Или же, считай его примером того чем ты никогда не должна стать.
- Мне кажется, что Сильвестр происходит из очень знатной аристократической семьи,

учитывая то, как он общается с вами, Лорд Карстедт. Вы мне не посоветуете, что же мне делать, если он вдруг станет требовать от меня столь же безумных вещей, как и Шикза? - Я поинтересовалась, что же мне предпринять, в случае моего конфликта с кем то кто не воспринимает простолюдинов за людей, и на лице Карстедта промелькнуло колебание, смешанное с каким то еще, непонятным мне чувством.

- Он отнюдь не вспыльчивый деспот, будь уверенна, он не причинит тебя вреда. Просто он крайне безрассуден ... и еще для меня он самая настоящая ходячая головная боль.
- Если Сильвестр потребует от меня исполнение чего-то несуразного, могу я обратится к вам за помощью, мой будущий приемный отец? Поинтересовалась я, слегка склонив голову набок.

У Карстедта от удивления на секунду округлились глаза, а затем, с широченной улыбкой он ответил:

- Вне всякого сомнения. Приходи ко мне, когда только посчитаешь нужным. Я накажу любого злодея заставившего пролить слезы мою приемную дочь.
 - ...Ах, мой будущий приемный отец, похоже, спасибо вам за эту вашу заботу.

После того как я в тайне от всех остальных обзавелась поддержкой Карстедта, Верховный жрец отозвал своего крылатого льва и зашагал к небольшому возвышению, что то вроде маленькой сцены, возведенному на конце поля. Люди расступались перед ним словно волны моря состоящего из людей. От него и до самой сцены образовался широкий живой коридор. Тем временем Сильвестр из багажного мешка на свое спине достал огромный кубок, высотой примерно в восемьдесят сантиметров, и почтительно держа его, последовал за Верховным жрецом.

- Пойдем, Карстедт опустил меня на землю и поторопил меня поспешить за Верховным жрецом. Но после нескольких секунд наблюдения за тем, с какой скоростью я шагаю, он снова взял меня на руки. После, он быстрым шагом направился к сцене. Похоже, скорость моей ходьбы и вправду была крайне ничтожна.
- ... Я не виновата, что не могу успеть за ними. Это все из-за того что я маленькая и мои ноги короче чем у взрослых.

После того как Карстедт поставил меня на сцену, он и Дамуэль встали впереди меня и внимательными взглядами стали давить на толпу, как бы говоря людям внизу что бы не вздумали творить какие либо глупости. Сильвестр тем временем передал огромный золотой кубок - божественный инструмент - Верховному жрецу, который затем поставил его наверх очень большого стола стоящего посредине сцены.

- Весенний молебен начинается. Главы сел, выйдите вперед.

По зову Верховного жреца, вперед вышли пятеро мужчин, каждый из которых держал в руках бадью с крышкой, объемом примерно в десять литров, и все они взобрались на сцену.

- Мэйн, теперь очередь за тобой. Начинай.
- Как прикажите, Верховный жрец.

Верховный жрец подхватил меня за бока и подняв, поставил на стол, так как я не могла дотянутся до кубка. Я, стоя на коленках, проковыляла к тому пару шагов по покрывавшей стол красной ткани. Кубок на вид был похож на винный бокал. По окружности чаши были вставлены крупные фейкамни, другие, но уже меньшего размера вплетенные в рисунок орнамента шли по ножке до самого основания кубка и затем переходили и на опору. Я уселась на колени перед кубком, и положила руки на фейкамни украшавшие его основание.

- О Богиня Воды Флютрэйн, приносящая исцеление и перемены. О двенадцать богинь, что исполняют её волю. Богиня Земли Гедульд, обрела свободу от Бога Жизни Ивигелибе. Я молюсь, что бы вы даровали своей младшей сестре силу нужную для того что бы породить новую жизнь.

Наблюдавшая за мною толпа разом качнулась вперед - назад когда я направила ману в кубок и тот засветился ярким золотым светом.

- Я предлагаю вам нашу радость и песни полные ликования. Предлагаю вам наши молитвы и благодарность, за то, что мы были благословенны вашей очищающей защитой. Я прошу, что бы одарили своими божественными цветами всю эту необъятную землю, на которой проживают смертные.

Как только я закончила молитву, Сильвестр и Верховный жрец осторожно подняли кубок и наклонили его. Светящаяся зеленым жидкость начала переливаться через край, наполняя бадью в руках одного из глава, что стояли, выстроившись в очередь.

- Восхвалим же Гедульд, Богиню Земли и Флютрэйн Богиню Воды!

Как только первая бадья была заполнена и накрепко закрыта крышкой, часть толпы разразилась громкими молитвами и благодарностями в адрес божеств. Это наверно были жители того села чья бадья сейчас наполнялась. Очень похожими восклицаниями отметила наполнение второй бадьи другая часть толпы. Я же, пока все это происходило, старалась, что бы мои руки находились в контакте с основанием кубка, постоянно направляя в него манну, и делала это, пока не была наполнена последняя бадья.

- Мэйн, этого достаточно.

Услышав слова Верховного жреца, я, наконец, сняла руки с наклоненного кубка, который тут

же был снова поставлен ровно, а Верховный жрец опять подхватил меня за бока и, сняв со стола, поставил на сцену. Сейчас, я стояла в самой середине сцены, так как именно я делилась маной. И Верховный жрец и Сильвестр стояли по бокам от меня, примерно на полшага позади.

- Восхвалим же богов! Воскликнул Верховный жрец. Я рефлекторно приняла заученную позу, и точно такие же позы приняли люди, что стояли перед нами на поле, превращенном в импровизированную площадь. А местные жителя, как я заметила, похоже, уже наловчились, за все прошедшие годы правильно становится в нужную позу, по крайней мере, получалось это у них намного лучше, чем у любого из жителей нижнего города.
- Весенний молебен окончен. Исполняйте волю богов, следуйте данным вам законам и будьте благодарны за дарованную вам жизнь в этом году. Закончил свою речь Верховный жрец, на что толпа ответила радостным ревом. Сильвестр же в это время укутал кубок в ткань и осторожно спрятал его в свой наплечный мешок. Как только он это сделал, Верховный жрец призвал из фейкамня магического зверя и эти двое запрыгнули к нему на спину.
- Нам пора отправляться к следующему месту проведения молебна, так как в этом году нам много где придется побывать. Да прибудет с вами благословение богов.

Верховный жрец сделал круг над полем на своем белом льве, от которого вниз просыпалась на людей внизу блестящая золотая пыльца. Тем временем призвали своих магических зверей и Карстедт с Дамуэлем. Дамуль подсадил меня на своего крылатого коня, что расправив крылья, тут же взлетел и быстро оставил далеко позади село.

После, мы посетили еще четыре села, проведя Весенний молебен в каждом из них. К тому времени как мы закончили с этим, солнце уже зашло за горизонт, а я сама уже почти что падала с ног от усталости.

- Нам только осталось добраться до места сегодняшней ночевки. Ученица, не спите, а то свалитесь со зверя. Сделал мне выговор Дамуэль и я сонно закивала тяжелой головой и покрепче ухватилась за поводья.
- Мэйн, просыпайся.
- Бвуух!?

Я дернулась, разбуженная недовольным голосом Верховного жреца и начала оглядываться, почти тут же обнаружив себя перед воротами огромной усадьбы.

- Где это мы?
- Летняя усадьба барона Блона.

По словам Верховного жреца, аристократы которым доверены Эрцгерцогом в управление земли, находятся в своих поместьях с Весеннего молебна до Фестиваля Урожая. После, на зиму они возвращаются в квартал Аристократов, где выплачивают налоги и делают доклад о том каким оказался этот год для их земель. После все свое время эти аристократы посвящают сбору сведений о том, что произошло за то время что они отсутствовали в городе.

- Эти здания предназначены для проживания аристократов, а посещающие жрецы останавливаются вот здесь, - продолжил Верховный жрец.

Так как Весенний молебен и Фестиваль Урожая проводятся каждый год, и значит приезд жрецов неизбежен, аристократы, специально для того что бы не иметь дела с ними, подготовили тем отдельные здания для проживания.

Судя по этому, можно сказать, что аристократы не считали жрецов в синем за равных по статусу хоть те и были выходцами из того же класса. Свидетельством этого было также и то, что жрецов при приезде в усадьбу встречали слуги, а не хозяева. Вот так оно все и было. Аристократы не считали, нужным утруждаться даже личным приветствием прибывших.

- Я уверен, что Арно уже встретился с хозяевами и замки на наших комнатах уже открыты.

Перед главным входом в усадьбу стояло несколько карет, и то, что они все были пусты позволяло предположить что наши вещи уже занесены внутрь.

- Добро пожаловать. - Хором поприветствовали нас наши слуги, когда мы открыли входную дверь в выделенном нам доме. Среди них я заметила несколько незнакомых лиц, наверно, это были слуги Сильвестра.

Арно вышел вперед и тихим голосом, почти шепотом сообщил Верховному жрецу:

- Мы готовы немедля приступить к приготовлению еды, но здесь есть только два обеденных зала. Как нам следует поступить?
- Мы все вместе поужинаем в самом большом обеденном зале. Тем не менее, удостоверься что Мэйн и Сильвестр будут сидеть раздельно.
- Будет исполнено.

Так как зима закончилась совсем недавно, в селе еще не было еды в достаточном количестве,

что бы хватило на всех жрецов и их слуг. Поэтому селяне могли нам только продать некоторые овощи, яйца и молоко. Все остальное, включая зерно и масло, мы должны были везти с собой. Это тоже была одной из тех причин, по которой жрецы не желали принимать участие в Весеннем молебне.

- Приводите себя в порядок, переодевайтесь и подходите в обеденный зал.

Как только Верховный жрец произнес эти слова, к каждому из жрецов направились слуги их свит. В моем же случае, ко мне поспешили Розина и Фран. При виде их лиц я сразу почувствовала себя как дома.

- Добро пожаловать, Сестра Мэйн. Давайте для начала переоденем вас в чистое. И они повели меня в выделенную для меня комнату. Так как жрецы обычно путешествуют парами, третья комната соответствующего убранства обычно готовилась на какой нибудь непредвиденный случай, к примеру, присоединившийся к паре жрецов третий. Сейчас, все эти хорошо обставленные комнаты были заняты Карстедтом, Сильвестром и Верховным жрецом, а на долю Дамуэля и меня, как обладающих более низким статусом, остались комнаты, в которых обычно располагались слуги.
- Сэр Дамуэль, может для вас это и покажется чем-то стесненным и убогим, но эта комната больше чем те несколько в которых я жила до этого со всей своей семьей. Так что я полностью довольна этими нынешними условиями своего проживания.

Может эта комната едва-едва соответствовала статусу жилья для аристократа, но она было намного больше, чем мой дом в нижнем городе. Я была очень довольна и чувствовала себя почти как дома благодаря тому, что внутри были уже расстелены ковры и постельное белье, привезенные из моих покоев в храме.

Фран принес таз с горячей водой, и с помощью Розины я приняла ванну. Как же замечательно и свежо чувствует себя тело после ванны, если до этого пришлось целый день провести на воздухе.

Как только я стала почище, то настало время одевать выбранное Розиной для меня одеяние, что представляло из себя платье цвета весенней травы, а в качестве обуви использовались изукрашенные матерчатые ботинки, совсем только недавно изготовленные. Из многих шпилек, что я приготовила заранее для Весеннего Молебна, Розина выбрала ту, что Тули сделала зимой. Она была украшена только что расцветшими желтыми, оранжевыми желто зелеными цветами, что являли собой цвета весны.

- Хюго и Элла вложили много труда в этот ужин. Они сказали, что не проиграют остальным поварам.
- В таком случае, я тоже постараюсь отдать должное их труду.

Прием пищи вместе с аристократами для меня был не наслаждением, а тяжким и неприятным испытанием. Хоть Розина и Фран и вбили в меня застольные аристократические манеры за зиму, но я была уверенна, что Карстедт - как мой будущий приемный отец - будет внимательно наблюдать за каждым моим действием, что бы оценить насколько способной окажется эта простолюдинка. Так же вызывал опасение Сильвестр. Кто знает, что он может сказать или сделать? Если бы он и в самом деле был младшекласником то я, могла бы просто не обращать на него внимания, но так как он похоже происходил из семьи высшей знати, я не могла так рисковать, совершенно его игнорируя.

- Мне можно будет вернутся в свою комнату когда завершится ужин?
- Если только вы не приглашены остаться на послеобеденную беседу, отказаться вы не сможете из за своего слишком низкого положения.

У меня уже дурное предчувствие...

Ужин накрыли в самой большой обеденной зале. Все собравшиеся на него, сменив свои наряды. Верховный жрец был не в своей обычной рясе, а похоже в одежде, что он носил, когда пребывал в своих покоях после трудов на благо храма. Я никогда его не видела в чем-то подобном, при наших встречах он был или в рясе или же в латном доспехе, а не как сейчас, свободных одеждах темно зеленого цвета, со свисающими рукавами, обычных для аристократических нарядов. Сильвестра я тоже прежде видела только в рясе жреца, но так как я встретила его только сегодня, я не считала что его вид в повседневных одеждах нечто значительное и стоящее запоминания.

- В этих одеждах ты определенно выглядишь как дочь аристократического семейств, заметил Касрстедт, увидев меня. Без сомнения, это был комплимент.
- Я рада что он не испытал разочарования во мне из за моего выбора наряда.
- Благодарю вас за комплимент, Лорд Карстедт.
- Похоже, наконец то я вижу плоды зимних уроков, вступил в разговор Верховный жрец. Её поведение и речь тоже значительно улучшились. Хотя ее неумение скрывать испытываемые чувства требует еще работы над собой. Он всегда сопровождал свои похвалы критикой, указывая на требующие устранения недостатки, от чего его слова было трудно воспринимать как настоящие комплименты.
- Сестра Мэйн, вот ваше место, Фран проводил меня до кресла и начал накладывать мне еду.
- А почему у тебя другая еда, чем у нас? Спросил Сильвестр увидев миску передо мной.
- Разве не потому, что пища делалась разными поварами, предположила я, Фран, не мог бы

ты просветить нас на эту тему?

Фран, понизив голос, объяснил нынешнюю ситуацию с едой. Из двух кухонь, Хьюго и Элла получили в свое владение более маленькую, тогда как большая была использована для приготовления традиционных блюд аристократической кухни.

- Похоже, моя еда была приготовлена на другой кухне, чем ваша. Учитывая малое количество моих слуг, использование отдельной, хоть и более меньшей кухни имеет здравое объяснение.

Лично я была не против этого, так как это означало, что я буду, есть привычные для меня кушанья, но Сильвестр - сидевший на самом дальнем от меня месте - с большим интересом смотрел на мою еду.

- Пахнет очень неплохо.
- Да, мои повара весьма талантливы.

Так как еда была уже выложена перед каждым из людей за столом, то мы скрестили руки перед грудью и прочитали молитву:

- О могучие Король и Королева бесконечных небес, которые даровали нам свою милость в виде тысяч и тысяч жизней, что нам дозволено поглотить. О могучие Вечные Пятеро, что властвуют над землями смертных, я направляю к Вам свою благодарность и молитвы и да примем мы участие в трапезе, милостиво дарованной нам.

В ту же мгновения что я поднесла первую ложку к губам, я услышала вопль Сильвестра:

- Эээ?! Почему ты ешь это?! не понимая, что он имеет в виду, я растерянно склонила голову набок.
- ... А почему я не должна?
- Сильвестр выразил интерес к твоему кушанью, Мэйн, пожал плечами и начал объяснять Верховный жрец, разве он до этого не похвалили его запах?

Похоже, слова Сильвестра являлись завуалированным предложением, которые так любят аристократы, отдать ему мою еду. Я же совершенно не поняла его намека.

- Все кушанье не отдам. Но могу поделится половиной.
- Т-только половину? Сильвестр смотрел на меня полным неверия взглядом, как будто не мог

поверить в то, что услышал. Как будто это не у меня отнимали мою же еду.

- Это мое кушанье. Да быть такого не может, что бы вы, Сильвестр, благородный жрец в синем, рожденный в аристократической семье, повели себя подобно низкому самозванцу, который готов на все, лишь бы лишить девочку простолюдинку её пропитания?
- Н ну конечно же нет. Я бы никогда так не поступил...

В конце концов, Сильвестр согласился на половину, так как он не смог победить овладевшее им любопытство. Похоже, хоть после приема пищи слуги со стола иногда и уносили полупустые тарелки, но никогда еще такие тарелки не передавались ими кому то за столом. Карстедт и Верховный жрец опять устало вздохнули и принялись растирать виски, тогда как Дамуэль как будто застыл на месте с выражением лица прямиком из Крика.

Согласно тому, что мне поведал позже Верховный жрец, когда кто то выражает интерес в твоем кушанье, обычай велит тебе предложить ему твою тарелку, и затем ждать когда он соизволит вернуть её обратно. Другими словами, я просто должна была отдать ему миску и молча ждать ее возвращения.

Так выходит, я поступила неправильно, предложив ему половину? Вот проклятье.

Как только он закончил суп, которым я с ним поделилась, Сильвестр, с блестящими глазами потребовал, что бы я также отдала ему и своих поваров. К счастью, за меня заступились Карстедт и Верховный жрец, и поэтому я смогла завершить ужин, не подвергшись еще каким либо подобным требованиям. После ужина, я негромко поблагодарила этих двоих за их помощь и то, что они озаботились рассадить нас с Сильвестром как можно подальше, и затем встала из – за стола:

- Прошу прощения за то, что покидаю вас так рано, надеюсь, вам не будет скучно без меня.

Я постаралась проговорить мое прощание как можно быстрее, спеша вернутся в свою комнату, так как мужчины уже стали настраиваться на обычную для них беседу после еды. Но тут Сильвестр, посмотрел на меня своими темно зелеными глазами, словно какой то хищник, и поманил к себе пальцем:

- Не спеши уходить Мэйн. Пойдем с нами. Нам стоит обсудить обмен нашими поварами.

Аарггггх. Ну конечно же не стоило и ожидать что бы он так легко сдался бы.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

http://tl.rulate.ru/book/6509/1004225